

4854897

ДРАГАНОВ Александр Александрович

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА
В КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ**

**Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития
(политические науки)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

29 СЕН 2011

Пятигорск – 2011

Диссертация выполнена
на кафедре международных отношений, мировой экономики и международного
права ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический универ-
ситет»

Научный руководитель: кандидат политических наук, доцент
Мишин Виктор Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Жаде Зурьет Анзауровна
кандидат философских наук, профессор
Рябцев Владимир Николаевич

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений
(Университет)» МИД РФ

Защита состоится 7 октября 2011 года в 13-00 часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.193.03 при ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный
лингвистический университет» по адресу: 357532, г. Пятигорск, пр. Кали-
нина, 9, конференц-зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Пятигорский государственный лингвистический университет» по адресу:
357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9

Автореферат разослан «5» сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.В. Косов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для геополитического освещения международных отношений значительный интерес представляет анализ концептуального категориального наполнения геополитических интересов Ирана на Кавказе в контексте общей динамики регионального геополитического процесса. От того, как будет развиваться политика Ирана в регионе, смогут ли власти Ирана должным образом реагировать на существующие и вновь возникающие вызовы и угрозы, в немалой степени зависят перспективы сохранения России в роли одной из ведущих региональных и мировых геополитических держав. Решение этих задач не представляется возможным без детального исследования кавказской региональной политики Ирана в рамках современных геополитических отношений, поэтому определение ее насущных проблем и перспектив развития является весьма актуальным.

Рост антииранских настроений в мире, вызванный целенаправленным воздействием мировых СМИ на общественное мнение, происходящий вследствие геополитических трансформаций, перераспределение экономических и политических центров сил, дестабилизация военно-политической и экономической ситуаций в Кавказском регионе делают исследование отношений Иран-Кавказ в пределах современной геополитической парадигмы весьма актуальным.

Скачкообразное развитие процессов нестабильности в рассматриваемых регионах подчеркивает актуальность вопросов корректировки внутри- и внешнеполитического курсов как Ирана, так и России, осмысления перспектив совместного сотрудничества в системе региональных геополитических координат на Кавказе.

Таким образом, приведенная аргументация и заявленная проблема имеют как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы.

Степень научной разработанности темы. Геополитические интересы современного государства представляют собой многоаспектную проблему, начало изучения которой было связано с Ж. Боденом, Г. С.-Дж. Болинброком, Дж. Ботеро, В. фон Гумбольдтом, Ш. Монтескье, С. Пуфендорфом.

В XIX - начале XX вв. сложилось материалистическое представление об интересах нации и государства (Ф. Ратцель, А.Т. Мэхэн, Р. Челлен). Национальные интересы как выражение духа нации рассматривались Н.Я. Данилевским, И.А. Ильиным, П.Я. Чаадаевым. В развитие категории «геополитические интересы» значительный вклад внесли американские учёные: С. Коэн, Д. Майнинг, Х. Маккиндер, Н. Спайкмен, Р. Уолтерс, К. Хаусхофер.

Анализ видов геополитических интересов (государственные, международные, национальные, региональные) содержится в трудах З.А. Жаде, А.А. Изгарской, А. Столберга.

В начале XXI века исследованием теоретических аспектов интересов государства занимались как западные (Й. Галтунг, К. Дойч), так и российские (И.М. Бусыгина, Ю.Н. Гладков, Д.Н. Замятин, К.В. Плешаков, В.Л. Цымбурский, А.Г. Чернышев, А.И. Чистобаев) ученые.

Кавказский регион, его геополитическое положение исследуется в работах Р.М. Авакова, Д.В. Аксенова, Р. Аллисона, А.Г. Арешева, К.С. Гаджиева, В.А. Захарова, Л.Г. Лисова, В.Н. Панина, Р. Сагдеева, Д. Тренина, М. Эсенова.

Е.Е. Баврина, А.В. Белый, Э. Ремакль и Н.М. Федоренко исследуют политику Евросоюза на Кавказе.

Наиболее заметное место в изучении политических процессов в Иране, внутренней и внешней политики занимают работы С.Л. Агаева, С.М. Алиева, Х. Ансари, В.М. Баранова, А.М. Вартапяна, Н.А. Кожанова, А.К. Лукоянова, Н.М. Мамедова. Среди зарубежных исследователей внутренней и внешней политики Ирана выделяются Х. Баширигех, Р. Годс, С. Забих,

В 2009 г. Культурным представительством при Посольстве ИРИ в Москве был издан сборник, посвященный тридцатилетнему юбилею исламской революции в Иране, где в статьях российских и иранских авторов дается характери-

стика иранской революции 1979 г., освещаются ее предпосылки, итоги, проблемы и достижения в социально-экономической, культурной жизни и во внешней политике ИРИ.

А.В. Дмитриев, А.А. Вартумян, С.С. Жильцов, И.С. Зонн, П.Л. Карабущенко, А.Н. Кудрявцев, А.Б. Крылов, Д.Б. Малышева, А.К. Магомедов, Р.Х. Усманов, Г.И. Чуфрин, И.Б. Эжиев изучают геополитические процессы в Кавказско-Каспийском регионе.

Энергетическая составляющая геополитических интересов Ирана на Кавказе отражена в работах О.Б. Александрова, А.Г. Асланяна, Ю.В. Боровского, К. Жана, С.А. Куценко, А.С. Липина, Э.Н. Люттвака, Б.А. Райзберга, В.Н. Рябцева, Е.А. Эльмара и др.

Исследования конфессиональных и этнических проблем на Южном и Северном Кавказе проводились Е.А. Абуловой, В.А. Авксентьевым, Л.А. Воловой, М.М. Гаджимирзаевым, А.И. Искандаровой, Н.Н. Киреевым, Р.В. Курбановым, С.В. Передерием, А.А. Пашаяном, Н.Н. Чиковани, А.А. Цуциевым, С.В. Ушаковым. Значительный вклад в исследование проблем Кавказского региона вносят ученые Юга России: М.А. Аствацатурова, А.А. Вартумян, В.В. Дегоев, З.А. Жаде, В.А. Захаров, Б.Г. Койбаев, Г.В. Косов, Ю.Ю. Клычников, С.И. Линец, Н.Н. Миллер, В.Е. Мишин, В.Н. Панин, В.Н. Рябцев, М.В. Савва, Р.Х. Усманов, В.Р. Чагилов, Т.А. Шебзухова и др.

Анализ конфессиональной составляющей геополитических интересов Ирана на Кавказе содержится в работах В.Э. Багдасаряна, Э.М. Багирова, А.Д. Воскресенского, А.Ю. Григоренко, Е.М. Дриновой, Ч. Кайкэ, Т.Л. Козлова, Р. Коллинза, И.Ю. Котина, С.А. Модестова, В.В. Наумкина, Али Шарнати, С.Ф. Хантингтона, С.М. Хатами.

Взаимоотношения Ирана со странами Кавказа, Среднего Востока, Россией изучали такие исследователи как И.В. Добровицкий, А.А. Иллюк, Д.А. Манукян, С.Н. Саруханян, С.С. Ятимов. Международные отношения Турции и Ирана рассматриваются в работах А.З. Арабаджянина, С.Б. Дружиловского, С. Мехди, В.В. Хуторской и др.

Особое место в научных исследованиях отводится изучению ядерной проблемы Ирана. В этой связи выделим российских (Х.А. Аджиев, В.В. Евсеев, А.Б. Крылов, А.А. Куртов, Е.М. Примаков, Ю.Г. Романченко, В.И. Сажин, С.Н. Саруханян, А.С. Юнусов) и зарубежных (Х. Клавсон, А. Кордесман, А. Кох, М. Реза-Пехлеви, К. Тиммерман, М. Фитцпатрик) исследователей.

В диссертационных исследованиях последнего десятилетия рассмотрены: геополитические интересы РФ в Центральной Азии, Каспийском регионе, геополитические стратегии России и США, геополитические аспекты транспортных коридоров (А.Т. Абакаров, И.И. Белашов, М.Ю. Богатов, Я.В. Галич, Ч.К. Пак, Т.Н. Пугиева С.А. Сидоркин, И.Б. Эжиев).

Несмотря на большое количество исследований геополитической ситуации на Кавказе, геополитических интересов игроков рассматриваемого региона, внутренней и внешней политики Ирана, тема интересов Ирана на Кавказе не является завершенной. В отечественной политической науке на настоящий момент отсутствует исследование основных геополитических интересов современного Ирана на Кавказе, динамично развивающихся в области энергетики и идеологии, влияющих на политическую ситуацию в регионе, а также затрагивающих вопросы региональной и национальной безопасности республик Северного и государств Южного Кавказа.

Объект диссертационного исследования – геополитические интересы современного государства.

Предметом исследования выступают геополитические интересы Исламской республики Иран.

Цель диссертационного исследования заключается в определении геополитических интересов современной Исламской Республики Иран на Северном и Южном Кавказе.

Для достижения цели в диссертационном исследовании поставлены следующие задачи:

– уточнить сущность геополитических интересов и выявить их структуру;

- определить сущность, место энергетического фактора в геополитических интересах современного государства;
- доказать, что в современном мире конфессиональный фактор становится механизмом реализации геополитических интересов государства;
- проанализировать причины эволюции геополитических интересов Исламской Республики Иран на Кавказе как регионального центра силы;
- сформулировать геополитические интересы современного Ирана на Кавказе и выявить механизмы их реализации;
- рассмотреть особенности взаимовлияния геополитических интересов современной России и Исламской Республики Иран в Кавказском регионе.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования послужили системный анализ, междисциплинарный, проблемно-ориентированный и структурно-функциональный подходы, которые применялись в соответствии с особенностями объекта и предмета исследования, а также классические и современные теоретические положения политологии, социологии, теории международных отношений и мировой политики.

В качестве основного методологического подхода к анализу геополитических интересов современного государства в контексте политики Ирана на Кавказе использовалось положение о полидетерминистском характере анализируемых процессов и отношений, что предполагало рассмотрение геополитических интересов в регионе с разных точек зрения, не ограниченное отражением данных интересов только в одной области научного знания.

Также теоретическую базу диссертации составили: иконографическая модель мироустройства Ж. Готтманна, сравнительный анализ понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» Р.Р. Улитина, концепция «двух римлендов» Д.У. Майнинга, концепция становления субъекта российской внешней политики Н.А. Косолапова.

Эмпирическую базу диссертационного исследования образуют основополагающие документы по внутренней и внешней политике России (Концепция внешней политики Российской Федерации в действующей редакции, Кон-

цепция национальной безопасности РФ), а также официальные документы МИД РФ о состоянии отношений России с государствами Южного Кавказа («Российско-Азербайджанские торгово-экономические отношения (справочная информация)», «Российско-Армянские отношения (справочная информация)»).

Среди зарубежных нормативно-правовых актов проанализированы: Конституция Исламской Республики Иран, резолюции Совета Безопасности ООН по иранской ядерной программе (официальные публикации), документы о заключении договорных отношений Ирана со странами региона (Ирано-Азербайджанские отношения (справочная информация, официальные документы), Ирано-Армянские отношения (справочная информация, официальные документы), официальные сайты министерств иностранных дел стран рассматриваемого региона.

Основными источниками исследования явились работы иранских ученых, специалистов, государственных и политических деятелей, где рассмотрены вопросы идеологии, религии и свободы, внешней политики, политической модернизации в Иране.

Большой интерес представляют выступления, интервью, статьи, речи политических лидеров и общественных деятелей Ирана (М. Реза Пехлеви, Р. Хомейни, М. Маудуди, М. Мусави).

Определенный научно-практический интерес для исследования представляют материалы Центра по изучению современного Ирана, Культурного центра при посольстве ИРИ в РФ, российского информационного агентства IRAN.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

— на основе анализа теоретических подходов уточнено понятие «геополитические интересы» как совокупности взаимосвязанных ценностно-ориентированных составляющих, отражающих национальные, государственные, региональные/международные потребности отдельного государства, сформулирована их теоретическая структура и доказано, что реализация геополитических интересов является основой национальной безопасности государства.

литических интересов возможна при комплексном использовании как внутренних, так и внешних ресурсов;

– доказано, что в условиях нарастающей нехватки углеводородных ресурсов наличие/отсутствие энергетической составляющей национальной безопасности детерминирует переформатирование иерархии геополитических интересов и выступает в качестве фактора активизации политики государства на мировой арене;

– в контексте анализа механизмов реализации геополитических интересов выявлено возрастание роли конфессионального фактора в распространении, усилении/снижении геополитического влияния как на своей территории, так и за ее пределами;

– доказано, что результатом «оборонной модернизации» (Р. Бендикс), при сохранении приоритетности духовной и религиозной составляющих, использовании энергетического и конфессионального факторов, явилась способность Исламской Республики Иран реализовывать свои геополитические интересы с позиции регионального центра силы;

– выявлено, что приоритетными геополитическими интересами Ирана на Кавказе являются торгово-экономические и духовно-цивилизационные и доказано, что механизмы их реализации связаны с основной доктриной внешней и внутренней политики Ирана «Велаят-э-факих»;

– раскрыты особенности взаимовлияния геополитических интересов России и Ирана, проявляющиеся в трех плоскостях: противостояние, двустороннее сотрудничество, сотрудничество с третьими странами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Геополитические интересы как категория современной политической мысли представляет собой комплексное образование взаимосвязанных ценностно-ориентированных составляющих – пространственно-региональной, энергетической, конфессиональной, – которые отражают национальные, государственные, региональные/международные потребности отдельного государства и обладают рядом дихотомических функциональных признаков: устойчи-

вость/изменчивость, объективность /субъективность, гомогенность /гетерогенность, осознанность /неосознанность, эксплицитность/ имплицитность. Реализация геополитических интересов возможна при комплексном использовании как внутренних, так и внешних ресурсов любого отдельно взятого государства.

2. Энергетический фактор в структуре геополитических интересов современного государства представляет собой совокупность экономических (наличие/отсутствие энергоресурсов, степень освоенности углеводородных месторождений, прямой/опосредованный доступ на мировой рынок, логистическое районирование месторождений полезных ископаемых) и иных (грамотное использование человеческого ресурса, общенациональное согласие по владению, управлению и распоряжению энергоресурсами) характеристик и выступает в качестве пускового механизма активизации политики государства на международном уровне, определяя изменение формата иерархии геополитических интересов.

3. Конфессиональная составляющая геополитических интересов современного государства проявляется в стремлении реализовать в рамках регионального/глобального социокультурного пространства свой геополитический проект, используя религиозную риторику, миссионерское подвижничество, внутри- и межконфессиональные различия/сходства, нестабильную экономическую, политическую ситуацию, опираясь на специфические состояния общества (например, состояние аномии).

4. Геостратегическое положение, модернизация экономики с опорой на внутренние ресурсы, развитие нанотехнологий, освоение космоса, атомная энергетика, религиозная основа государственного устройства позволило Исламской Республике Иран стать региональным центром силы, реализующим свои геополитические интересы посредством энергетического и конфессионального ресурсов внешней политики.

5. Проект «Великая Персия» как концентрированное выражение геополитических интересов Ирана на Кавказе реализуется посредством геоэконо-

мической и геокультурной экспансии Ирана в страны Большого Кавказа посредством продвижения идей исламской революции в русле доктрины «Велаят-э-факих», регионального присутствия в ряде государств Южного Кавказа и в ряде субъектов Российской Федерации на Северном Кавказе через создание и расширение торговых каналов, создание, восстановление и расширение культурных связей и в закреплении их путем организации учебных центров и развития туризма в республиках Северного Кавказа и государствах Южного Кавказа.

6. Взаимовлияние геополитических интересов Тегерана и Москвы в Кавказском регионе прослеживается в трех векторах: одностороннее «гашение импульсов» с целью получения геополитических/геоэкономических преимуществ, «усиление импульсов» для реализации обоюдовыгодных интересов, «перенаправление импульсов» на третьи страны для реализации собственных геополитических интересов.

Теоретическая значимость результатов исследования. Представленные в работе теоретические положения, сформулированные в процессе анализа Кавказа и Ирана как геополитических феноменов, могут внести определенный вклад в развитие теории региональных геополитических исследований, в концептуальные основы теории международных отношений, а также в стратегии внутренней региональной политики России на Кавказе. Сделанные на основе геополитических исследований выводы о состоянии и перспективах политики Ирана в Кавказском регионе могут стать теоретической основой будущих исследований в данной области. Они приложимы к разработке тактики принятия политических решений, ставящих своей целью модернизацию политики России как в мировом масштабе, так и повышении эффективности присутствия Российской Федерации на Кавказе.

Практическая значимость исследования. Сделанные выводы можно использовать в процессе разработки стратегии и тактики принятия политических решений, ставящих своей целью модернизацию политики России как в мировом масштабе, так и повышении эффективности присутствия Российской Федерации на Кавказе. Положения и выводы смогут найти применение со сто-

роны органов государственной и местной власти приграничных субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, а также региональными отделениями политических партий России и т.п. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке программных и элективных лекционных курсов по международным отношениям, регионоведению, политологии и геополитике, по проблемам безопасности Кавказа.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования, теоретические подходы и результаты были представлены на V Международном конгрессе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру» (г. Пятигорск, 2007 г.), VI Международном конгрессе «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» (г. Пятигорск, 2010 г.), III Международной научной конференции «Россия и современный мир: проблемы политического развития» (г. Москва, 2007 г.), Международной научно-практической конференции «Южный Федеральный Округ: динамика межэтнических отношений в меняющемся этнополитическом пространстве» (г. Пятигорск, 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Ислам на Юге России. Вопросы возрождения и развития» (г. Пятигорск, 2008 г.), на ежегодных Университетских научно-методических чтениях Пятигорского государственного лингвистического университета (г. Пятигорск, 2007, 2008, 2009, 2011 гг.). По теме диссертации опубликовано 13 работ общим объемом 5,2 п.л., в том числе три работы опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, состоящих в перечне рекомендованных научных журналов и изданий ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры международных отношений, мировой экономики и международного права ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» по специальности 23.00.04 - «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» (политические науки).

Структура диссертационной работы соответствует цели и задачам исследования, отражает ход аргументированного рассуждения. Работа состоит из

введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, состоящего из 399 наименований, включающих 116 источников на иностранных языках. Общий объем работы составляет 169 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования; оценивается степень научной разработанности темы; определяются объект и предмет и формулируются цель и задачи исследования; раскрываются его теоретико-методологическая и эмпирическая основы; аргументируется научная новизна работы; выделяются основные положения, выносимые на защиту; дается характеристика теоретической и практической значимости диссертации; приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования и кратко характеризуется его структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования геополитических интересов современного государства» анализируются основные подходы к изучению геополитических интересов, рассматриваются их виды и составляющие элементы. Особое внимание уделено понятию «геополитические интересы» как категории современной политической мысли, факторам, которые на современном этапе развития геополитики определяют его специфику.

В первом параграфе первой главы «Геополитические интересы как категория современной политической мысли» осуществляется систематизация и критическое осмысление существующих научных направлений, в рамках которых может быть проведен анализ категории «геополитические интересы», сравниваются основные подходы к определению и классификации данного понятия. Отмечается, что в современной политической науке не существует единого толкования категории «геополитические интересы», что объясняется многообразием этого явления. Подходы к геополитическим интересам формирова-

лись в рамках различных научных парадигм, испытывали на себе влияние особенностей как политической системы, так и условий исторического периода, в который они создавались. Основными направлениями анализа геополитических интересов как категории являются: структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, А.Г. Здравомыслов, В.Л. Цымбурский), междисциплинарный подход (И.Н. Барыгин, А.Б. Волынчук, Н.И. Лапин, В.В. Ровдо), регионоведческий (Р.Ф. Туровский, В.А. Дергачев, А.А. Вартумян, В.Я. Галич), политико-регионалистический (Р.Ф. Туровский, А.В. Баранов, С.И. Барзилов, И.М. Бусыгина), историко-географический (Д.Н. Замятин, М.Ю. Богатов, В.Я. Гельман, Х. Маккиндер), этнологический (В.А. Авксентьев, М.А. Аствацатурова, Ш.К. Ахметова, Н.Ю. Беликов), политический (В.П. Абаренков, А.З. Арабаджян, В.Е. Мишин, С.В. Передерий), а также социально-политический (Н.Н. Нартов, А.Г. Дугин, В.В. Дегоев, Мехди Санаи), социально-экономический (С.М. Алиев, Ю.В. Боровский, И.В. Данилин, Э.Г. Кочетов, Б.А. Райзберг), экологический (Г.В. Косов, Н.А. Кожанов, А.Д. Лазарев, Т.Н. Пугиева), информационный (С.М. Виноградова, И.П. Добаев, А.Т. Керашев, А.К. Лукоянов) цивилизационный (С. Хантингтон, А.В. Горбатов, А.Ю. Григоренко, Ч. Кайкэ, К.В. Плешаков). При этом каждому подходу присущи как достоинства, так и недостатки. На основе комплексного подхода к проблеме формулируется следующее определение: геополитические интересы есть комплексное образование взаимосвязанных ценностно-ориентированных составляющих – пространственно-региональной, энергетической, конфессиональной, – которые отражают национальные, региональные или международные потребности государства, обладающих рядом дихотомических функциональных признаков, таких как: устойчивость/изменчивость, объективность /субъективность, гомогенность /гетерогенность, осознанность /неосознанность, эксплицитность/ имплицитность.

Во втором параграфе первой главы «Энергетический фактор в структуре геополитических интересов» определяется место энергетики в геоэкономике. Осуществляется систематизация и критическое осмысление суще-

ствующих направлений, в рамках которых может быть проведен анализ энергетического фактора как составляющей геополитических интересов.

Выводится авторское определение энергетического фактора, где последний в качестве составляющей категории «геополитические интересы» рассматривается как совокупность определенных экономических (наличие/отсутствие энергоресурсов, прямой/опосредованный доступ на мировой рынок, степень освоенности углеводородных месторождений, логистическое районирование месторождений полезных ископаемых) и иных характеристик (грамотное использование человеческих ресурсов, общенациональное согласие по владению, управлению и распоряжению энергоресурсами). Энергетический фактор является пусковым механизмом, определяющим поведение и действия как внутриполитических, так и внешнеполитических акторов в условиях острой нехватки углеводородных ресурсов (нефти, в частности).

Проведен анализ геополитических процессов и отношений, который позволяет утверждать о том, что на смену геополитике, свойственной эпохе завоевания земель, колонизации территорий, богатых природными ресурсами, пришла геополитика, основывающаяся на геополитэкономии. Геоэкономический компонент становится ведущим и занимает доминирующую позицию как в расстановке политических сил внутри стран-владельцев энергоресурсами, так и образовании региональных агломераций, определении совместных экономических стратегий тех или иных геополитических акторов.

Отмечается также, что составные гетерогенные компоненты энергетического фактора могут относиться ко всем регионам или же носить ярко выраженный региональный характер. Полирегиональные гетерогенные составляющие энергетического фактора в геополитическом пространстве могут быть охарактеризованы и теоретически осмыслены как константные составляющие, а специфические для каждого региона гомогенные составляющие следует трактовать и понимать как переменные компоненты энергетического фактора в геополитическом пространстве.

Энергетический фактор в структуре геополитических интересов проявляется в том числе и в геополитических процессах трех субрегионов: Кавказ, Каспий и Иран. На этом материале доказывается, что энергетический региональный геополитический фактор представляет собой значительный интерес для внерегиональных акторов: США, ЕС, России, Индии, Китая, Японии и других стран, оказывая влияние на международные процессы и конфигурацию мировой политики на современном этапе.

В третьем параграфе первой главы «Конфессиональная составляющая геополитических интересов» проводится анализ конфессионального фактора в геополитике, а также выявляются его основные характеристики.

Отмечаемая активность деятельности представителей всех конфессиональных направлений в эпоху глобализации значительно повышает удельный вес конфессионального фактора в геополитических интересах современного государства. В совокупности с иными геополитическими факторами (собственно территориальным и энергетическим, этнокультурным и национальным) конфессиональный фактор обретает силу стратегического свойства.

Делается вывод о том, что конфессионального фактора в региональных геополитических отношениях будет возрастать.

Исламский фактор продолжает динамично развиваться в мусульманском мире и в странах, где существуют мусульманские общины, и оказывает неоднозначное воздействие на формирование и развитие политической ситуации. Политикообразующее влияние указанного фактора при этом в некоторых регионах способно приобретать более интенсивный характер. Показателем может служить современная география распространения ислама и происламских движений, границы которой продолжают расширяться – особенно в центральной и южной частях африканского континента. Сам характер внутривнутриполитического развития в таких странах как Судан, Алжир, Турция, Афганистан, Пакистан, Малайзия, Индонезия указывает на растущую в последние годы значимость этого явления.

Современные границы распространения ислама и происламских движений продолжают расширяться. Дошедшая до стран Западной Европы, США и Канады «исламская волна» является следствием политики открытых дверей. Свое возрождение ислам и связанные с ним традиции переживают во многом до сих пор светские территории на Северном Кавказе, в Азербайджанской Республике, в Крыму, регионах Поволжья, прежде всего, в Татарстане и Башкортостане, а также обширные и неоднородные в отношении к исламу Казахстан и страны Средней Азии.

Как основа конфессионального фактора ислам «контролирует» и «ведет» подавляющее большинство геополитических процессов в мусульманских странах. Анализ фактов появления и расширения деятельности ряда межгосударственных исламских организаций, учитывая увеличение численности неправительственных радикальных исламских организаций, позволяет прогнозировать значительный рост влияния исламского фактора на микро, макро- и мегауровне.

Во второй главе «Кавказ как регион приложения геополитических интересов современного Ирана» рассматриваются вопросы, связанные с определением Ирана как регионального центра силы, сущностью и механизмами реализации геополитических интересов Ирана на Кавказе, а также геополитическими аспектами взаимовлияния геополитических интересов России и Ирана в кавказской проекции. В данной главе проводится анализ Ирана как регионального центра силы. В рамках геополитических основ интересов ИРИ на кавказском геополитическом массиве осуществляется выявление данных, образующих основы политики Ирана на Кавказе, определяются интересы ИРИ в данном регионе и прогнозируется деятельность Ирана на Кавказе на среднесрочную перспективу. При рассмотрении геополитических аспектов взаимовлияния геополитических интересов РФ и ИРИ в Кавказском регионе проводится анализ места российско-иранских отношений во внешней и внутренней политике обеих стран, т.е. пересечение интересов Ирана и России на Кавказе и расхождения в интересах, а также определяются среднесрочные геополитиче-

ские перспективы российско-иранских отношений относительно Кавказского региона.

В первом параграфе второй главы «Геополитические интересы Ирана как регионального центра силы» осуществляется анализ внутривосточной ситуации в Иране, дается его краткая географическая характеристика; проводится детальный анализ стран Кавказского региона, в частности, республик Северного Кавказа и государств Южного Кавказа, НКР и Абхазии. Определено место Ирана в региональных геополитических отношениях на Кавказе и выявлены способности Ирана к позиционированию себя в качестве региональной геополитической державы и центра силы в Кавказском регионе.

Отмечается, что при стремлении Ирана играть главную роль во всех политических процессах в данном регионе полным самостоятельным субъектом в региональных геополитических отношениях ему пока не стать, поскольку противостояние ИРИ Западу в вопросах иранского «ядерного досье» порождает изоляцию, подкрепляемую политикой регионального сдерживания Ирана на Кавказе. Эта политика, в основном, исходит от Соединенных Штатов, которые стремятся не допустить доминирование ИРИ в геополитических процессах анализируемого региона.

Политическая ситуация в Иране во многом определяется многонациональным составом населения. Основные не титульные этносы (азербайджанцы, курды) имеют свои национальные и религиозные установки и устремления. Остается нерешенным вопрос о территориальной самоидентификации курдов, их притеснения с помощью внутренней политики руководства государства: иранские власти не дают возможности курдам преподавать и изучать родной язык, использовать его в официальном общении и центральной прессе. Таким образом ИРИ внедряет в сознание граждан государственную идеологию, направленную на стирание этнических границ внутри страны и объединение всех этносов в единую нацию «ирони» (иранцы).

Одновременно прослеживается проблема Иранского Азербайджана: настойчиво лоббируется идея объединения территории современного Азербай-

джана с северной частью Ирана, где большую часть населения составляют этнические азербайджанцы. Однако данное предложение азербайджанской оппозиции не нашло нужной поддержки как со стороны представителей власти, так и со стороны населения Азербайджана.

Иран рассматривается в качестве регионального центра силы, несмотря на проблемы внутреннего характера и разноплановость политико-конфессиональных интересов Тегерана в мусульманских странах, соседствующих государствах, в том числе, и на Кавказе. ИРИ находится в стадии уверенного развития внутреннего государственного устройства, осуществляются экономические реформы, успешно и динамично развиваются нанотехнологии, по уровню которых данная страна вышла на 10-е место в мире; запущен иранский космический спутник «Омид».

В рамках Кавказского региона Иран способен позиционировать себя в качестве регионального центра силы на среднесрочную перспективу. Ключевым фактом в пользу становления Тегерана как регионального центра силы на Кавказе является создание либо готовность к созданию атомного оружия. Имеются предпосылки к разработкам ядерного оружия: строящаяся АЭС в Бушере, завод по обогащению урана в Натанзе, где количество центрифуг по обработке урановой руды уже превысило необходимое для промышленных нужд.

Во втором параграфе второй главы «Геополитические интересы Ирана на Кавказе: сущность, механизмы реализации» проводится анализ составляющих геополитических основ политики Ирана на Северном и Южном Кавказе. Здесь в качестве базовых структурных элементов выделяются: экономический, военно-стратегический и духовно-цивилизационный.

Кавказ важен для Ирана как регион, имеющий немалое значение для обеспечения торгово-экономических интересов, а также интересов национальной безопасности. Следует особо подчеркнуть, что до начала XIX века отдельные территории Южного Кавказа входили в состав Ирана и имеют с ним исторические и культурные связи.

В отличие от других стран Иран строит свою политику на Южном Кавказе исходя из экономической составляющей в целях обеспечения стабильной политической ситуации у ближайших соседей, в частности, предлагая Армении и Азербайджану более выгодные условия сотрудничества, чем конкуренты в лице США и ЕС.

В двусторонних армяно-иранских отношениях особую роль играют энергетические и транспортные проекты, имеющие стратегическое значение не только для двух государств, но и для всего региона. ИРИ является одним из крупных инвесторов Армении. Объем коммерческих вложений Ирана в экономику республики составляет 26% от общего объема зарубежных инвестиций. Будучи блокированной с запада Турцией, а с востока Азербайджаном, Армения через иранскую территорию получила выход в Центральную Азию, Китай, на Ближний Восток и к прибрежным государствам Индийского океана, таким как: Австралия, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Мьянма, Сомали, Кения, Танзания, Мозамбик, ЮАР и т.д.

В энергетической и транспортной сферах Иран активно развивает свои отношения не только с Арменией, но и с Азербайджаном: между двумя странами достигнуто соглашение о ежегодной поставке 350 млн. куб.м. иранского газа в Нахичевань, взамен чего Азербайджан поставит в Иран эквивалентный объем собственного газа. В связи с подорожанием российского топлива Баку заявил о своем намерении в ближайшие годы закупить у Ирана около 1 млрд. куб.м. газа.

По сравнению с Арменией и Азербайджаном контакты между Ираном и Грузией в 2005-2011 гг. были минимальны. И, тем не менее, во время топливного кризиса, возникшего в Грузии в феврале 2006 года, Иран оказал этой кавказской республике определенную помощь. В августе 2006 года президент Саакашвили через заместителя главы иранского МИД Мехди Сафари передавал приглашение своему иранскому коллеге посетить Тбилиси. Однако при принятии решения об увеличении грузинского военного контингента в Ираке (июнь 2007 г.), официальные представители Грузии провели определенные консуль-

тации с иранской стороной, что позитивно восприняли в Тегеране. Обращает на себя внимание факт практически единодушного понимания грузинским политическим классом необходимости установления партнерских отношений с Ираном.

На Северном Кавказе Иран строит свой внешнеполитический курс исходя из духовно-цивилизационной составляющей геополитических основ политики Ирана на Кавказе. Его развитие проходит через налаживание контактов в культурной сфере: проведение конференций, выставок искусств народов Ирана и др. Более тесные отношения наблюдаются, в основном, с республикой Дагестан. Реализация экономических интересов четко не прослеживается.

Тегеран налаживает контакты с Дагестаном, поскольку в данном государстве исламский фактор играет не последнюю роль в развитии и жизнедеятельности страны, определяя уклад жизни народа Дагестана, являясь его неотъемлемой частью. Ирану проще договориться с государством мусульманского толка, и хотя на территории Дагестана проживают сунниты, а не шииты, это не является сдерживающим фактором развития двусторонних отношений. Кроме того, на территории Дагестана периодически вспыхивают межэтнические конфликты правящих группировок, что ослабляет административное устройство республики и способствует реализации определенных геополитических интересов Тегерана в Махачкале.

Вместе с тем, в последнее время активизировалось стремление Ирана развивать экономические отношения с Дагестаном. Так, 6 октября 2010 г. установлены торгово-экономические договорные отношения Махачкалы с несколькими провинциями Ирана.

Связи между Тегераном и кавказским геополитическим массивом будут только укрепляться и совершенствоваться на среднесрочную перспективу в силу географического положения Ирана и Кавказа, их общих границ и заинтересованности обеих сторон в развитии взаимовыгодных межгосударственных контактов.

В третьем параграфе второй главы «Взаимовлияние геополитических интересов России и Ирана в кавказской проекции» определяются геополитические особенности российско-иранских отношений и их влияние на Кавказский регион: выявляются точки пересечения интересов Ирана и России на Кавказе и их расхождение; проводится анализ современных российско-иранских отношений; определяются среднесрочные геополитические перспективы двусторонних взаимодействий на Кавказе.

Сотрудничество Ирана с Россией следует считать выгодным для последней стороны, поскольку у Российской Федерации прослеживается низкое количество партнеров на Ближнем Востоке, где уже возникли и могут появиться в будущем новые вызовы и угрозы российским интересам. До президентских выборов 2005 г. российские эксперты считали Иран единственным демократическим государством в регионе Большого Ближнего Востока, которое не несет угрозы международной безопасности. После того как президентом Исламской Республики Иран стал Махмуд Ахмадинежад, ситуация внутри страны резко изменилась: иранским руководством был объявлен курс на жесткие реформы и на возвращение к разработке программы «мирного атома» и обогащения урана. Данный факт не мог не беспокоить мировое сообщество, поскольку постройка завода по обогащению урана в Натанзе, отсутствие прозрачности в отношениях с МАГАТЭ могут представлять угрозу национальной безопасности для окружения ИРИ, в частности, Израиля и России.

Исламская Республика Иран для Российской Федерации, на сегодняшний день, представляется одним из наиболее важных партнеров в геоэкономической сфере. При сплочении вышеуказанных сторон может произойти усиление позиций Тегерана и Москвы на современном рынке энергоносителей, поскольку Россия имеет на данный момент 32 % мировых запасов газа, а также является крупнейшим в мире экспортером этого сырья, а Иран обладает 20 % мирового запаса природного газа. Нельзя упускать из внимания и тот факт, что на данный момент в сфере добычи газа нет организации типа ОПЕК. Однако наличие определенного рода договоренностей между ИРИ и РФ не следует рассматривать

как показатель процесса становления нового полного монополиста на мировом рынке газа, поскольку Иран стремится не только к стратегическому партнерству с Россией, но и принимает осторожные шаги по лоббированию своих национальных интересов на территориях, на которых недавно закрепились последние стороны.

Немаловажным обстоятельством является и то, что российская сторона считает Иран своим сторонником в вопросе сохранения мира на Северном Кавказе. Согласно некоторым неиранским аналитикам, Иран начинает играть в регионе Большого Ближнего Востока ведущую роль в процессе уменьшения негативного отношения мусульманского мира к Москве, сложившегося в связи с ее военными кампаниями в Чечне, иными словами, идет на некоторый компромисс. Однако мнения правительственных кругов и общенациональной прессы не всегда совпадают в этом вопросе. Так, в общенациональной прессе (Иран шенахт, Иран Дэйли) были озвучены заявления о том, что предпринятые со стороны центра России попытки военным путем подавить экстремистские выпады Чечни вполне оправданы, и этот конфликт есть внутреннее дело России, поэтому не следует в той или иной степени поддерживать сепаратистов.

На региональном уровне, на реализацию национальных интересов России и Ирана оказывает влияние тот факт, что для обоих государств страны Ближнего Востока и Южного Кавказа – историческая, этнокультурная и религиозная общность, расположенная географически близко от собственной территории, где наблюдается экспансия не только США, но и других стран. Предотвращение доминирования других сил в постсоветском пространстве, сохранение мира и стабильности в регионе входят в число приоритетных задач политики России и Ирана.

Особое воздействие на положение в регионе в целом способна оказывать политика Анкары. Турция является членом НАТО и проводником американских интересов в регионе, одновременно стремится добиться реализации собственных интересов, связанных с расширением влияния и проведения под своей эгидой идей пантюркизма. Сдерживать продвижение Турции на Южный Кав-

каз, не допускать ее к Каспийскому морю и сохранять в этих регионах влияние России и Ирана, с тем, чтобы обеспечить контроль над трубопроводами для транспортировки каспийской нефти – все это соответствует интересам РФ и ИРИ.

Российско-иранское сотрудничество сопровождается необходимыми гарантиями МАГАТЭ, результатом чего является расширение присутствия Агентства в Иране. Иран принял на себя обязательства, выходящие за рамки устоявшейся системы гарантий МАГАТЭ. Сотрудничество России и Исламской Республики Иран могло бы создать еще один важный прецедент в плане гарантированности поставок российского топлива для АЭС в странах третьего мира. Подобного рода гарантия устранила бы объективную основу для рассуждений о необходимости производить собственное ядерное топливо в каждой стране, имеющей АЭС.

На среднесрочную перспективу двустороннее взаимодействие Ирана и России на Кавказе будет развиваться по нарастающей: для Российской Федерации сотрудничество с Тегераном в области атомной энергетики – это способ наладить партнерские отношения, чтобы, в дальнейшем, иметь более тесные контакты.

На сегодняшний день ИРИ для РФ в силу своего уникального географического положения – это транспортный коридор на Ближний Восток и Каспий и один из возможных партнеров Российской Федерации по урегулированию проблем Кавказа, в частности, по вопросам снижения уровня локальных конфликтов в регионе. Именно географическое расположение определяет значимость данной страны, как для Каспийского, так и для Кавказского регионов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются обобщающие выводы и определяются основные направления дальнейшей работы по данной проблематике.

Возрастающая роль Ирана как регионального центра силы связана с социально-политическими, экономическими, демографическими изменениями как внутри самого Ирана, так и в государствах северо-западного геополитиче-

ского сегмента, включающего в себя Азербайджан, Армению, Грузию, Турцию, Россию. В политике Тегерана на Кавказском геополитическом массиве преобладают два вектора геополитических основ активности: экономический и духовно-цивилизационный. Одним из трендов геополитических устремлений ИРИ связан с установлением конфессиональных отношений с Северным Кавказом через экономическое сближение.

В целях обеспечения национальной и региональной безопасности РФ необходимо: активизировать существующие политические, экономические, военные, социокультурные институты позволяющие обеспечить контроль над развитием ситуации на Северном и влияние на процессы в государствах Южного Кавказа; оптимизировать мониторинга социокультурной, экономической, политической ситуации в Дагестане, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии; создать кризисные центры (как по экономическим, так и по этно-конфессиональным вопросам).

III. Основные положения диссертационного исследования отражены в 13 публикациях автора общим объемом 5,2 п.л.:

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. Драганов А.А. Изменение конфигурации кавказского и ближневосточного геополитического массива // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 9. – С. 122-127. (0,5 п.л.)
2. Драганов А.А. Иран и Большой Ближний Восток в парадигме современных региональных геополитических процессов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2010. – № 1 (38). – С. 133-138. (0,5 п.л.)
3. Драганов А.А. Геополитические интересы Ирана на Кавказе // Вестник ПГЛУ. – 2010. – №4. – С. 344-346. (0,5 п.л.)

В других изданиях:

4. Драганов А.А. Современная геополитическая ситуация на Кавказе в контексте иранской политики // Университетские чтения – 2007: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть XIII. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. – С. 299-304. (0,4 п.л.)
5. Драганов А.А. Современные геополитические аспекты российско-иранских отношений // Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества на Северном Кавказе: материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру» / Симпозиум IV. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2007. – С. 22-24. (0,2 п.л.)
6. Драганов А.А. Роль конфессионального фактора в региональных геополитических процессах // Университетские чтения – 2008: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть XIII. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008. – С. 210-214. (0,3 п.л.)
7. Драганов А.А. Особенности исламского фактора в условиях современной международной политики // Университетские чтения – 2009: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Часть XII. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009. – С. 12-16. (0,3 п.л.)
8. Драганов А.А. Конфессиональный фактор международных отношений и внешней политики (на примере Южного Кавказа и Ирана) // Научные труды Института бизнеса и политики / Вопросы истории и политики. Вып. 5 / Отв. ред. Н.В. Кузнецова. – М.: Изд-во ИБП, 2008. – С. 149-166. (0,9 п.л.)
9. Драганов А.А. Современный исламский мир как консолидированный субъект международной политики (на примере Кавказа и Ближнего Востока) // Ислам на Юге России: вопросы возрождения и развития: материалы научно-практической конференции. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2008. – С. 161-170. (0,4 п.л.)
10. Драганов А.А. Иран и Южный Кавказ в меняющемся этнополитическом пространстве // Южный федеральный округ: динамика межэтнических отношений в меняющемся этнополитическом пространстве: материалы научно-

практической конференции. – Ростов-на-Дону; Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2009. – С. 300-305. (0,3 п.л.)

11. Драганов А.А. Иран как региональный геополитический игрок // Современный Кавказ: геополитический выбор: сборник научных статей. – М.; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009. – С. 242-247. (0,5 п.л.)

12. Драганов А.А. Взаимодействие Ирана и Нагорного Карабаха в рамках современных международных отношений // Майендорфская декларация 2 ноября 2008 года и ситуация вокруг Нагорного Карабаха: сборник статей / Составители В.А. Захаров, А.Г. Агрешев. – М.: НП ИД «Русская панорама», 2009. – С. 168-173. (0,3 п.л.)

13. Драганов А.А. Значение энергетического фактора в современных региональных геополитических процессах (на примере Кавказа, Каспия и Ирана) // Геополитика, проблемы безопасности и миротворчества. Симпозиум II: материалы VI Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество». – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010. – С. 61-62. (0,1 п.л.)

Подписано в печать 01.09.2011.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 179.

ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»
357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9
Отпечатано в центре информационных и образовательных технологий ПГЛУ